

УДК 37.004

## **МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ УРФО**

Горбов И.С., студент 2 курса, гр. ЭУМ-243807

Научный руководитель: Банных Г.А., к.с.н., доцент

Школа государственного управления и предпринимательства

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.

Ельцина

г. Екатеринбург

Цифровизация образования в России перешла в стадию, когда для оценки регионов уже недостаточно перечислить, какие сервисы подключены и сколько оборудования закуплено. Более полезным становится другой вопрос: какая управленческая модель дает лучший результат при разных территориальных и сетевых условиях. Подобная постановка задачи прямо связана с курсом на цифровую зрелость отрасли образования и с закреплением цифровой трансформации в системе стратегического планирования [2].

Для анализа удобен Уральский федеральный округ. Здесь рядом находятся крупные индустриальные области с большой сетью школ, северные территории с разреженным расселением и сложной логистикой, Тюменская область с высокой скоростью управленческих решений и Курганская область, где цифровое обновление чаще строится адресно. При общей федеральной базе региональные подходы заметно расходятся, а значит, появляется возможность увидеть не абстрактную цифровизацию, а несколько реально работающих моделей [4].

При сравнении регионов важно не смешивать несопоставимые сюжеты. В работе использованы четыре параметра: территориальная конфигурация сети; преобладающий управленческий контур; наиболее выразительная практика; задача, для которой модель подходит лучше. Подобный ход позволяет уйти от описания по принципу «у кого что есть» и перейти к ответу на более предметный вопрос: в какой ситуации та или иная практика дает наибольшую отдачу.

Свердловская и Челябинская области образуют сетевой индустриальный тип. Для данных регионов решающим фактором выступает масштаб сети и необходимость удерживать равномерность внедрения в большом числе муниципалитетов. В Свердловской области заметна ставка на методическое и организационное сопровождение через региональный центр цифровой трансформации образования [8]. В Челябинской области сильнее выражен инфраструктурный акцент: регион последовательно выравнивает готовность муниципальной сети и доводит связь до школ малых населенных пунктов [9].

Тюменская область демонстрирует модель платформенного ускорения. Ее отличительная черта - быстрый переход к единой сервисной среде за счет использования зрелого внешнего решения. Переход школ на МЭШ с 1 сентября 2024 года, а также высокий показатель цифровой зрелости по отрасли

«образование» показывают, что регион сделал ставку на скорость, унификацию и быстрый эффект на всей сети [11].

ХМАО - Югра и ЯНАО образуют северную адаптивную группу. Для таких территорий важен не столько быстрый переход на единый внешний сервис, сколько устойчивость цифрового контура в условиях удаленных поселений и большой территории. В Югре работа строится вокруг собственной платформы «Образование Югры» [12]. На Ямале развивается гибридный вариант: регион удерживает свою систему и усиливает ее сервисами МЭШ [13].

Таблица 1 - Типы региональной цифровизации образования в УрФО

| Тип модели              | Регионы                           | Преобладающий управленческий акцент                      |
|-------------------------|-----------------------------------|----------------------------------------------------------|
| Северная адаптивная     | ХМАО - Югра, ЯНАО                 | платформы и региональная архитектура                     |
| Сетевой индустриальный  | Свердловская, Челябинская области | методическая координация и инфраструктурное выравнивание |
| Платформенное ускорение | Тюменская область                 | быстрое внедрение готового решения                       |
| Компенсаторное развитие | Курганская область                | адресное обновление ИКТ на выбор точек роста             |

Курганская область показывает иную линию - компенсаторное развитие. В данном случае регион не пытается одновременно перестроить всю сеть, а обновляет наиболее уязвимые участки, используя программный и адресный подход. Для территории с более скромным ресурсом подобная последовательность выглядит реалистичной и управленчески оправданной [14].

Сравнение регионов позволяет сделать два вывода. Во-первых, общая федеральная рамка не устраняет региональные различия. Во-вторых, лучшая практика зависит от исходных условий. Для быстрого перехода к единой цифровой среде убедительнее тюменский вариант. Для северной территории с удаленными населенными пунктами сильнее работает региональная или гибридная архитектура. Для крупных сетей, где нужно подтянуть слабые муниципальные звенья, полезнее опыт Свердловской и Челябинской областей. Для субъекта с ограниченным бюджетным ресурсом более уместен курганский путь.

Из проведенного сравнения вытекает и практическая рекомендация. Обмен опытом между регионами стоит строить не в формате разовых всероссийских форумов, а в виде межрегиональной работы внутри УрФО. Полезнее короткие стажировки небольших команд, единый банк практик по схеме «задача - условия - результат - ограничение» и пилотное тиражирование решений на группе школ.

Подобный механизм дает регионам шанс заимствовать не лозунги, а уже проверенные управленческие ходы.

Таким образом, цифровизация образования в субъектах УрФО развивается по нескольким моделям. Разница между ними определяется не степенью «модности» отдельных сервисов, а сочетанием территориальных условий, мас-

штаба сети и того управленческого механизма, который регион делает основным. Именно в подобном сравнительном ракурсе региональная цифровизация становится понятной и практически полезной.

## Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
2. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 18.10.2023 № 2894-р.
3. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 28.01.2025 № 58.
4. Банных Г. А., Костина С. Н. Цифровая зрелость публичного управления: институциональные измерения // Государственная служба. 2021. № 6. С. 369-376.
5. Широколова А. Г., Гавриков А. Л., Монахова Л. Ю. «Цифровизация образования» и «цифровая трансформация образования» как базовые понятия цифровой дидактики // Человек и образование. 2024. № 4(81). С. 37-48.
6. Киселева Е. А., Царькова В. Б. Опыт цифровой трансформации школы: от цифровизации в образовании к цифровизации образования // Научные основы суверенного российского образования. Липецк, 2024. С. 105-110.
7. Рейтинг цифровой трансформации субъектов Российской Федерации по итогам 2024 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: офиц. сайт. 2024.
8. Региональный центр цифровой трансформации образования // Институт развития образования Свердловской области: офиц. сайт. 2026.
9. Итоги развития курируемой отрасли и работы Минцифры Челябинской области в 2024 году // Министерство информационных технологий, связи и цифрового развития Челябинской области: офиц. сайт. 15.01.2025.
10. Показатель «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы в Тюменской области по итогам 2024 года составил 92,8% // Департамент информатизации Тюменской области: офиц. сайт. 11.02.2025.
11. С 1 сентября 2024 года все школы Тюменской области перешли на платформу МЭШ // Правительство Тюменской области: офиц. сайт. 2024.
12. О цифровой образовательной платформе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Образование Югры» // Правительство ХМАО - Югры: офиц. документы. 2019-2025.
13. Сервисы МЭШ станут основой для развития ГИС «Образование Ямала» // Департамент информационных технологий и связи ЯНАО: офиц. сайт. 2025.
14. О государственной программе Курганской области «Информационное общество» // Правительство Курганской области: офиц. сайт. 29.12.2023.